

Трансгуманизм

Хелен Бэретт

Внедрение технологических устройств в человеческое тело, когда-то бывшее исключительно уделом писателей-фантастов, быстро превращается в реальность. Трансгуманисты утверждают, что этот процесс даст нам киборгов — существ, частично являющихся людьми, а частично машинами. Они считают, что в будущем людям придётся основательно заняться своим самосовершенствованием, чтобы не дать этим новым существам обогнать себя. Вопросы, связанные с развитием трансгуманизма, заставляют нас задуматься о том, что такое человек.

Все технологии, направленные на совершенствование и расширение человеческих возможностей, начинаются с убеждённости в том, что человек способен преодолеть свои нынешние ограничения — например, разработав технологии, замедляющие или предотвращающие старение. Трансгуманисты идут ещё дальше и ставят перед собой цель создать нового, более совершенного человека. Это можно сделать путём улучшения человеческого генома, путём создания киборгов, сочетающих в себе качества человека и машины, или путём создания «постчеловека», способности которого будут настолько принципиально отличаться от способностей современных людей, что его необходимо выделить в особый, технологически разработанный вид.

Трансгуманисты (некоторые из них называют себя «транسخьюманами» во избежание ассоциаций с гуманистами) считают, что человеческая природа находится в процессе развития и является лишь «незавершённым заделом, который можно научиться

видоизменять, как нам заблагорассудится»¹. Философы трансгуманизма говорят о необходимости вывести человечество за пределы его нынешних возможностей ради достижения того, что они воспринимают как его полный потенциал. Они считают, что нам пора сбросить узы биологической эволюции и с помощью технологии выбрать собственный путь развития. Трансгуманисты убеждены, что эра «автоэволюции» уже началась, и ответственность за развитие человечества лежит только на нас: мы можем сами решать, какими хотим стать и как это сделать.

В своей нынешней форме движение трансгуманизма существует уже два десятилетия, продолжая развиваться и видоизменяться, но корни его кроются в рациональном гуманизме, возникшем в эпоху Ренессанса. Трансгуманисты верят в исключительную силу человеческой изобретательности и инициативы и отстаивают права каждого отдельного человека. Они отказываются верить в какую-либо сверхъестественную силу, направляющую или контролирующую нас. Вообще, у трансгуманизма и гуманизма много общего, включая уважение к разуму и науке и преданность идее прогресса. Однако трансгуманизм идёт гораздо дальше гуманизма и говорит о необходимости прогрессивной биоэтики, требующей постоянного расширения и совершенствования человеческих способностей.

Кроме того, трансгуманизм отражает некоторые аспекты модернистского и постмодернистского мышления. Модернисты верят в неизбежность прогресса и значимость науки и технологии. Им жизненно важна автономия и право каждого человека управлять собственной эволюцией. Постмодернисты отвергают существование объективной истины, что приводит их к выводу в том, что человеческое тело, каким мы его знаем, не обладает какой-то особой, внутренне присущей ему ценностью. Получается, что человек волен изменять себя, как ему заблагорассудится.

Кроме того, трансгуманисты являются строгими материалистами. Они

видят в человеке всего лишь сложный механизм, который можно и нужно дорабатывать и совершенствовать.

Такой подход во многом противоречит христианской биоэтике, основанной на вере в то, что человек сотворён по образу и подобию Бога для того, чтобы отражать в себе природу Творца и быть Его представителем на земле, и, как таковой, является венцом Божьего творения. Трансгуманисты же считают, что можно взять этого представителя Бога на земле и переделать его по нашим собственным чертежам и замыслам.

Трансгуманисты и постчеловек

Мысль об использовании технологии для усовершенствования человека вдохновила на творчество многих писателей-фантастов (например, Герберта Уэллса) и породила на свет бесчисленные голливудские фильмы вроде «Гаттаки» и «Искусственного разума». Однако это стремление усовершенствовать человеческую природу медленно, но верно проникает в общую научную культуру. Например, в 2001 году Национальный научный фонд, Национальный совет по науке и технологии и министерство торговли США опубликовали документ «Объединение технологий для совершенствования человеческих способностей» — своеобразный манифест, провозглашающий намерения правительства спонсировать подобные разработки в сферах биотехнологии, информационной технологии и когнитологии.

Некоторые философы и учёные пытаются добиться интеллектуального признания трансгуманизма. Среди них наиболее влиятельными являются Ник Бостром и Дэвид Пирс, совместно основавшие в 1997 году Всемирную трансгуманистическую ассоциацию (ВТА). Раньше Бостром преподавал философию в Йельском университете, а сейчас работает в Оксфордском университете.

Ещё одним видным трансгуманистом является Кевин Уорвик,

профессор кибернетики в Редингском университете. Он считает себя первым киборгом в мировой истории, так как в 1998 году он вживил в срединный нерв своей руки электрод, связанный с микроэлектронной системой, передающей и принимающей радиосигналы от компьютера, что позволяет Уорвику управлять простой, отдельно смонтированной механической рукой. Масштабность трансгуманистических устремлений можно увидеть в интервью, которое он дал журналу «Wired». Многим известны его слова¹: «Я родился человеком, но это была случайность судьбы, простое совпадение места и времени»². Он считает, что людям необходимо интегрировать себя с машинами, чтобы не проиграть в конкуренции с разумными компьютерами, появление которых прогнозируется на ближайшее столетие.

«Постчеловек» — так трансгуманисты называют то потенциальное существо, чьи способности будут так радикально превосходить человеческие возможности, что его уже нельзя будет считать человеком. В зависимости от характера усовершенствований этот постчеловек может быть либо полностью синтетическим искусственным разумом, либо просто результатом множества небольших, но радикальных изменений в привычном нам человеческом теле.

Хотя мы не можем в точности представить, что значит быть постчеловеком, в воображении (возможно, благодаря научной фантастике) всё-таки возникает образ неких существ, которые гораздо умнее нас и обладают способностью прочитывать книгу за несколько секунд или создавать гениальные произведения искусства. Трансгуманисты говорят, что нам действительно нужно готовиться к возможному появлению существ с подобными качествами и помнить, что они могут принести с собой новые ценности.

Наука о бессмертии

Трансгуманистам хочется преодолеть все границы человеческой жизни, разума, свободы, знания и счастья. В частности они считают, что с помощью науки, технологии и разума мы должны победить главное существующее в мире зло: смерть. Бостром говорит, что сравнительно короткая продолжительность нашей жизни — это лишь одно из ограничений, которые нам предстоит преодолеть посредством технологического усовершенствования человека, — а может быть, главное и последнее

ограничение человека. Говоря терминами биogerонтологии, нам нужно определить молекулярные, эволюционные и социальные причины старения — и не для того, чтобы дать уже немощному и больному человеку несколько лишних лет существования, но с тем, чтобы подарить людям много счастливых, здоровых, продуктивных лет жизни, реально увеличив её продолжительность.

Считая смерть делом строго добровольным, трансгуманисты, пусть неохотно, но говорят, что человек имеет право отказаться от технологий, продлевающих жизнь, и вместо этого выбрать смерть. Человеческий выбор следует уважать. С точки зрения трансгуманиста, добровольная эвтаназия при условии информированного согласия также является неотъемлемым правом каждого. Однако трансгуманисты жёстко критикуют «смертистов», оправдывающих старение и смерть, а также любые философии «смертизма», считая их легкомысленными и опасными, потому что они поощряют беспомощность и пассивность.

Трансгуманистическая технология

По мере того, как в мире всё больше обсуждаются возможности усовершенствования способностей человека, влияние трансгуманистов на философской и политической арене, по всей видимости, будет возрастать. Наряду с биogerонтологией этому могут поспособствовать ещё несколько новых технологий.

Начало XXI века стало временем поразительного генетического оптимизма, и это даёт трансгуманистам небывалые возможности. На данный момент складывается впечатление, что практически все болезни и большая часть человеческих качеств — **мышление, темперамент, внешность и т. п.** — **так или иначе** связаны с генами. Трансгуманисты надеются, что геновая инженерия позволит людям целенаправленно изменять генетический материал — и не только для лечения болезней, а с целью радикальной модификации человеческой природы.

Усилия кибернетики, направленные на интеграцию человека и машины для создания киборгов, являются ещё одним потенциальным полем исследования. Уорвик считает, что последствия этой работы будут очень серьёзными: «В конечном итоге, люди станут более низкой формой жизни, неспособной

конкурировать ни с разумными машинами, ни с киборгами»³.

Лечение или совершенствование?

Трансгуманисты утверждают, что любого человека, постоянно пользующегося такими технологическими инновациями, как контактные линзы, слуховые аппараты или протезы, уже можно считать киборгом. Но если говорить точнее, киборг не просто использует технологии в качестве внешних подручных средств: технологические устройства являются неотъемлемой частью его тела. Поэтому нам необходимо видеть различие между теми, кто использует то или иное техническое средство в качестве инструмента, и киборгами, чьи способности были усовершенствованы с помощью технологий. Это можно обозначить как разницу между лечением и совершенствованием. И только после этого воображение перескакивает на следующую ступень: постчеловеческое существо.

Хотя пока постчеловек действительно существует лишь в нашем воображении, нам уже сейчас следует обозначить разницу между «терапией» (то есть лечением известных нам болезней и физических ограничений) и «усовершенствованием» (то есть изменением «нормальных» функций тела). Леон Кэсс, председатель Совета по биоэтике при президенте США, отмечает, что «терапия всегда является этичной, а вот усовершенствование человеческих способностей, по крайней мере, на первый взгляд, вызывает ряд этических возражений. Генная терапия для лечения муковисцидоза или антидепрессанты для людей, страдающих психотической депрессией, — это хорошо и нормально, но внедрение генов с целью увеличить возможности мозга или применение стероидов спортсменами-олимпийцами является недопустимым»⁴. На первый взгляд, его пример кажется простым и неопровержимым. Но так ли всё просто? Например, можно ли считать продление жизни терапевтическим лечением в обычном смысле этого слова? Или стремление сделать жизнь гораздо дольше её нынешних средних пределов всё-таки выходит за рамки традиционного врачебного долга бороться с патологией?

Вопросы лечения таких болезней, как муковисцидоз, или потенциальное вмешательство в такие естественные процессы, как старение, — это лишь один из аспектов этической проблемы. Но если довести

трансгуманизм до его логического конца и вспомнить о его цели провозвести на свет «усовершенствованных людей» (например, с помощью кибернетики), перед нами встают и куда более сложные этические дилеммы. Понятно, что главным вопросом здесь уже является не то, как нам следует определять лечение, а то, насколько приемлемым является само стремление достичь некоего умозрительного физического совершенства. Трудность в разграничении между приемлемым и неприемлемым самоочевидна, потому что то, что для одного человека является лечением, для другого может стать процедурой улучшения его способностей.

Однако цели трансгуманистов выходят далеко за рамки лечения. Учёные пытаются совместить человеческую природу с технологией на куда более фундаментальном уровне. Например, трансгуманисты ведут разговор о возможности загрузить человеческий разум и опыт в пока не изобретённый суперкомпьютер, что даст людям возможность жить вечно. В этой виртуальной реальности «человек» сможет осуществить все свои мечты, уже не отвлекаясь на болезнь или смерть. Менее радикальные предложения предполагают развитие технологий для постоянного и непрерывного поддержания и восстановления человеческого тела, чтобы оно никогда не старилось и не давало сбоев.

И хотя такие изобретения кажутся нам делом далёкого будущего, тем не менее, на первый взгляд они действительно обещают будущим поколениям лучшую и более счастливую жизнь. Однако перспектива такого усовершенствованного будущего имеет и свою тёмную сторону. Книги таких авторов, как Билл МакКиббин⁵, Фрэнсис Фукуяма⁶ и Ли Сильвер⁷ заставляют нас задуматься, наглядно показывая нам потенциальную и практическую реальность постчеловеческого будущего, — например, в связи с безопасностью и регулированием доступа к технологии. Однако при этом они нисколько не опровергают ни саму идею о необходимости развивать технологии совершенствования человека, ни трансгуманистическое мышление, лежащее в основе политического лоббирования. Они просто принимают на веру мысль о том, что *homo sapiens* — это незаконченный проект, находящийся в стадии доработки.

Бог технологии

Несмотря на заявления трансгуманистов, христианская вера признаёт, что стремление развивать новые

технологии является частью данной нам Богом человеческой природы. По словам Денниса Александера, «можно сказать, что Бог Сам является главным технофилом и конечным источником всех человеческих технологий». В первой главе Книги Бытие рассказывается, как Бог из ничего сотворил материальную вселенную и несколько раз сказал, что получилось у Него «хорошо». Человека Он также наделил огромным творческим потенциалом⁸.

Технология даёт человеку возможность куда эффективнее представлять Бога на земле и распространять Евангелие. В одной только медицине технологический прогресс позволил нам сделать огромный шаг вперёд в сфере лечения и ухода за больными. Однако нам нужно оставаться реалистами и понимать, что, несмотря на потенциальную полезность технологических инноваций, сами по себе они не дадут нам подлинного счастья, если мы и дальше будем упорствовать в своём стремлении обходиться без Бога.

Божье отношение к технологии и творчеству можно увидеть на протяжении всей Библии. Бог призывает Адама и Еву трудиться вместе с Ним, открывая и используя земные ресурсы ради блага человечества⁹. Эта роль остаётся за людьми и после того, как они нарушают Божий закон. В результате грехопадения работать им становится гораздо труднее¹⁰. Со временем люди всё чаще игнорируют Бога и злоупотребляют Его дарами технологии и владычества над природой. Чуть дальше в Книге Бытие¹¹ вавилонские строители задумали построить башню, которая достигала бы небес. Ими двигало желание «сделать себе имя». Профессор неонатологии Джон Уайатт пишет: «Вавилонская башня символизирует собой миф технологии, отказывающейся признавать какие-либо ограничения человеческим достижениям. Таким образом, люди используют технологию, чтобы узурпировать законное место Бога как Творца вселенной и перевернуть Его творение с ног на голову»¹².

Старение

Ник Бостром считает поиски средства против старения «неотложным нравственным императивом, требующим нашего внимания»¹³. Печальные признаки старения — постепенная утрата жизненных функций, слабость и болезни, наступление дегенеративных заболеваний (таких, как болезнь Альцгеймера) — являются вполне очевидной реальностью

и последствиями жизни в греховном мире. Однако сама по себе зрелость не является чем-то дурным. Библия призывает нас уважать стариков¹⁴ и утверждает, что вместе с возрастом к нам приходит мудрость и лучшее понимание жизни¹⁵.

Бог не создавал нас для автономии; вместо этого Он сделал нас социальными существами, предназначенными для общения, прежде всего, с Богом, а затем друг с другом. Немощность, сопровождающая старение, даёт нам возможность научиться дарить и принимать любовь и поддержку. Согласно Библии, люди должны жить в общении друг с другом и «носить бремена друг друга»¹⁶.

Христиане, как и трансгуманисты, могут огорчаться и возмущаться, думая о страданиях и ограничениях, связанных со старением, но никогда не станут умалять роль стариков и призывать людей к автономии в ущерб взаимозависимости, отличающей здоровое человеческое сообщество.

Смерть: последний враг

Трансгуманисты считают смерть главным ограничением человечества и серьёзным препятствием, которое необходимо преодолеть. Для христиан смерть тоже является последним врагом¹⁷ и постоянным напоминанием о том, что происходит, когда люди нарушают Божьи заповеди. Трансгуманизм отвергает Бога и Его закон, но одновременно пытается отвергнуть и наказание смерти, причитающееся нарушителям этого закона.

В Библии сказано, что смерть появилась в мире в результате того, что Адам и Ева ослушались Бога^{18,19}. Писание считает смерть неестественным состоянием, которому не было места в изначальном Божьем замысле для сотворённого Им человека. Как пишет Джон Стотт, «Адаму предстояло „смертью умереть“ только в том случае, .. если он ослушается Бога». Отсюда он делает вывод, что физическая смерть является частью проклятия, записанного в Быт. 3:17-19, и Адам стал смертным, когда нарушил Божий закон²⁰. Смерть стала реальностью для всего человечества, и теперь люди уподобились «животным, которые погибают»²¹. Мы были сведены до уровня других существ.

Судя по их словам, трансгуманисты готовы на самые радикальные меры ради того, чтобы сохранить жизнь и отсрочить смерть и старение. Однако христиане надеются на нечто гораздо лучшее. Автор Послания к евреям говорит, что Христос пришёл «избавить

тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству»²². В Библии сказано, что за пороком смерти верующих ждёт ослепительно радостное будущее. Так что в Писании смерть не является исключительно негативным понятием.

В конце повествования о грехопадении людей, в третьей главе Книги Бытие, Бог изгоняет Адама и Еву из Эдемского сада, чтобы они уже не смогли вкушать плода от дерева жизни. Некоторые христиане усматривают в этом Божье стремление оградить людей от вечной жизни²³. Джон Уайатт пишет, что, «мудро заботясь обо всём творении, Бог избавляет человека от вечного существования в его жалком, греховном состоянии. Ограничение лет его жизни — это не только проклятие, но и проявление Божьей благодати»²⁴.

В то время как трансгуманисты критикуют «смертистов», оправдывающих краткосрочность нашей жизни, христиане интуитивно противятся вторжению смерти в наш мир, но одновременно надеются на будущую победу Христа над всякой смертью. Кроме того, хотя смерть действительно является трагичным и унижающим событием, ограниченность человеческой жизни вполне может быть проявлением Божьей благодати и, говоря словами Кл. Льюиса, Его «суровой милостью».

Относительно образа

Кроме того, трансгуманисты игнорируют сущностную природу человека и его место во вселенной. Их философия резко отличается от христианского взгляда на человека, который есть венец Божьего творения, созданный по образу и подобию Бога, чтобы отражать в себе Творца и быть Его представителем на Земле²⁵. Христианская вера запрещает людям убивать себе подобных, потому что человек сотворён по образу Божьему²⁶. Именно это понятие образа отделяет человека от остального творения, поскольку он больше похож на Бога, чем все остальные создания.

В этом смысле христианство по самой своей природе повинно в «дискриминации по видовому признаку», проводя нравственные разграничения на основании принадлежности к тому или иному биологическому виду, особенно что касается различия между человеком и остальными представителями животного царства. Это тоже идёт вразрез с трансгуманистическим мышлением, отказывающим человеку в особом нравственном статусе²⁷.

Для трансгуманистов человеческое тело является свободным полем для экспериментов и манипуляций, и от него, в принципе, можно даже избавиться²⁸. Согласно Библии, наши тела являются неотъемлемой частью человеческой природы. Это неоспоримо подтверждается воплощением и воскресением Христа. Прославленное физическое тело воскресшего Иисуса подтверждает не только общую благодать изначального Божьего творения, но и то, что человек, созданный по Его образу и подобию, воистину является венцом творения с физическим телом, о котором Сам Бог в Быт. 1:31 сказал, что оно «хорошо весьма»²⁹.

Вывод

Христианам не следует впадать в упрощенческие крайности и рьяно выступать против технологии, так как изначально она не несёт в себе зла и способна принести нам немалые блага. На данный момент дискуссии о технологическом усовершенствовании человека носят чисто теоретический характер, но трансгуманистическое мышление всё чаще встречается в литературе, и его основополагающие принципы оказывают всё большее влияние на общенаучные крути.

Пожалуй, самой важной проблемой в связи с трансгуманизмом является его негативное отношение к библейскому пониманию человеческой природы. В Библии чётко показано, что человечество отделено от остального творения, так как каждый из нас несёт в себе образ Самого Бога. Христиане считают, что главным подтверждением нашей физической природы является воплощение и воскресение Иисуса Христа. Размышляя о разумном и ответственном использовании новых биотехнологий, христиане должны руководствоваться тем, что Сам Бог считает воплощением человеческого совершенства. Христиане признают, что грехопадение действительно нанесло творению огромный ущерб, но не могут разделить с трансгуманистами то отвращение, которое те испытывают к человеческому состоянию и ограниченности человеческих возможностей.

По печальной иронии судьбы, многое из того, к чему так ревностно стремятся трансгуманисты, христиане однажды получают даром и в изобилии. Божья забота и провидение ограничивают наши нынешние страдания в мире, а за пороком смерти обещают нам вечную жизнь, свободную от боли и немощи. Однако трансгуманисты предпочитают спасать себя собственными усилиями вместо того, чтобы

принять Божье обетование подлинно человеческого будущего вместе с Ним.

Хелен Бэретт является ординатором больницы города Вексем-парк в Беркшире. В 2004 она получила степень магистра биоэтики в колледже Св. Марии в Твикенгеме, закончив свою диссертационную работу по трансгуманизму и технологиям усовершенствования человеческих способностей.

Ссылки

- 1 Bostrom N. *Transhumanist Values*. 2000. www.nickbostrom.com/ethics/values.html
- 2 Warwick K. Cyborg 1.0. *Wired* 8.02. February 2000. www.wired.com/wired/archive/8.02/warwick.html
- 3 Warwick K. I want to be a cyborg. *Guardian* 2000; January 26. www.guardian.co.uk/Archive/Article/0,4273,3954989,00.html
- 4 Kass L. Ageless Bodies, Happy Souls: Biotechnology and the Pursuit of Perfection. *The New Atlantis*. Number 1, Spring 2003. pp 9-28. www.thenewatlantis.com/archive/1/kass.htm
- 5 McKibben B. *Enough: Genetic Engineering and the End of Human Nature*. London: Bloomsbury. 2003
- 6 Ф. Фукуяма, «Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции», Москва, АСТ, 2004. Полный текст на сайте: <http://alt-future.narod.ru/Future/Fnbp/fukunpb.htm>
- 7 Silver L. *Remaking Eden*. London: Weidenfield and Nicolson. 1998
- 8 Alexander, D. Worshipping God with technology. *Cambridge Papers*. 2004; 12(4)
- 9 Быт. 1:27-28
- 10 Быт. 3:16-17
- 11 Быт. 11:1-9
- 12 Дж. Уайатт «На грани жизни и смерти», Мирт, СПб, 2003. Стр. 83-84
- 13 Bostrom, N. The Fable of the Dragon-Tyrant. *JME* 2005; 31:275-7. www.nickbostrom.com/fable/dragon.html
- 14 Лев. 19:32
- 15 Иов 12:12; 32:7
- 16 Гал. 6:2
- 17 1 Кор. 15:26
- 18 Быт. 2:16-17
- 19 Быт. 3:19
- 20 Дж. Стотт, «Послание к римлянам», Мирт, Ст.-П., 2 изд-е, 2004.
- 21 Пс. 48:13
- 22 Евр. 2:15
- 23 Быт. 3:22-24
- 24 Дж. Уайатт «На грани жизни и смерти», Мирт, СПб, 2003. Стр. 78-80
- 25 Быт. 1:26-27
- 26 Быт. 5:1
- 27 Bostrom N. *et al. The Transhumanist FAQ, v.2.1*. World Transhumanist Association, Willington, CT. 2003. www.transhumanism.org/resources/faq.html
- 28 Hook C. *In Whose Image? Remaking Humanity Through Cybernetics and Nanotechnology*. 2002. www.cbhd.org/resources/biotech/hook_2002-winter.html
- 29 Grudem W. *Bible Doctrine*. Leicester: Inter-Varsity Press. 1999. p263